Ф61 Н492 Урал
1112823

Ц. 20 КОП.

Н. НЕЛИДОВ

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ СВЕРДЛОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 3 0

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

РАБОЧАЯ БИБЛИОТЕЧКА
ШКОЛЬНИКА I СТУПЕНИ

С. Агапов, М. Финогенов и др.
ЮНЫЙ СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИН
Вып. I. Поле, огород, сад.
Стр. 212. Цена 75 коп.

М. Крылов.
ТО ЖЕ
Вып. II. Домашние животные
Стр. 192. Цена 65 коп.

В. Ананьин и С. Дмитриев.
ПО ФАБРИКАМ И ЗАВОДАМ
Очерки производства и быта.
Стр. 174. Цена 80 коп.

М. Беляев.
ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ
Стр. 372. Цена 1 руб. 25 коп.

И. Бобынина и О. Лысогорская.
ЗДОРОВАЯ СМЕНА
Санитарная книжка для чтения и работы в школе и дома.
Стр. 100. Цена 45 коп.

А. Богданов.
СТАРАЯ И НОВАЯ ДЕРЕВНЯ
Стр. 192. Цена 80 коп.

Л. Вайнреп.
КАК ЛЮДИ ЖИЛИ ПРЕЖДЕ
Стр. 208 + 1 табл. + 2 карты. Цена 75 коп.

Л. Вален.
ИГРЫ И ПЕСНИ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ
Стр. 133. Цена 40 коп.

Продажа во всех отделениях и магазинах ГОСИЗДАТА

ТЕКА ШКОЛЬНИКА
ЕСКАЯ СЕРИЯ

ЛИДОВ

0.23745
92 [Свердлов]

КИЙ ЧЕЛОВЕК

КАЙЛОВИЧ

Д Л О В

Глав-
упени

Институт • Уральский политехнический
Фундаментальная библиотека.
Проверено 1935 г.

ТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕНН
МОСКВА—

РАБОЧАЯ Б
ШКОЛЬНИ

С. Агапов, М. Финоге
ЮНЫЙ СЕЛЬ
Вып. I. По
Стр. 212.

М. Крылов.
Т О
Вып. II. Дом
Стр. 192.

В. Ананьин и С. Дми
ПО ФАБРИКА
Очерки прои
Стр. 174.

М. Беляев.
ЖИЗНЬ
Стр. 372.

И. Бобынина
З Д О
Санитарная кни
Стр. 100.

А. Богданов.
С Т А Р А Я
Стр. 192.

Л. Вайнреп.
КАК ЛЮ
Стр. 208 + 1

Л. Вален.
ИГРЫ И П
Стр. 133.

Продажа во всех

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

3 ТМО Т. 3.600.000 З. 852—87

Пр. 2010

112823

РАБОЧАЯ БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА
БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

0.23745
92 [Свердлов]

Н. НЕЛИДОВ

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ СВЕРДЛОВ

★

Комиссией по учебникам при Главсоцвосе допущено для школ I ступени

Институт ... Ленинизма
[illegible]
Проверено 1936 г.
Проверено [illegible] г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1930 ★ ЛЕНИНГРАД

ф61
Н 492

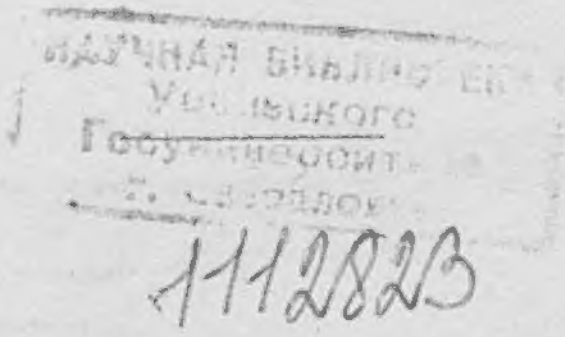
ф61(2)8
Персон

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

I. Детство и юность 3
II. Первый арест и тюрьма 10
III. Яков Михайлович вступает в ряды партии и становится активным работником ее Нижегородского комитета 13
IV. 1905 год 21
V. Я. М. Свердлов—вождь уральских рабочих . 29
VI. Тюрьма 37
VII. Нарымская ссылка 43
VIII. Туруханка 52
IX. Февральская революция 55
X. Октябрь 62
Послесловие 71

Пр. 1940



Главлит А 53422. Гиз № 35305. Инд. У—17. 2¼ л. 10.000 экз. Зак. 5786.

Мосполиграф.—10-я типография „Заря Коммунизма“. Чистые пруды, 8.

I.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ.

23 мая (ст. ст.) 1885 года в Нижнем-Новгороде у ремесленника-гравера, резчика печатей Михаила Израилевича Свердлова родился сын Яков.

Семья Свердловых, состоявшая из отца, матери и трех детей, жила в то время в небольшом флигеле дома № 6 по Б. Покровской улице. Здесь же помещалась мастерская Михаила Израилевича, где позже Яков Михайлович начал свою революционную работу и откуда уносил он потом печати и штемпеля для нелегальной работы партии.

Детство его протекало в сравнительно благоприятных условиях. Мать Яши, Елизавета Соломоновна, была очень умной, развитой и энергичной женщиной, пользовавшейся большим влиянием среди окружающих. Благодаря ее исключительной любви и заботливости к детям последние ограждены были от многих лишений, которые нередко приходилось испытывать семье Свердловых как раз в первые годы детства Якова Михайловича.

Яша рос „отчаянным мальчуганом“. Пытливый ум и подвижность выдвигали его почти всегда в первые ряды товарищей. В играх он почти не знал соперников, его трудно было заставить отказаться от какого-либо рискованного предприятия, где требовалась ловкость и находчивость; он никогда не испытывал страха.

Обладая необычайными стойкостью и терпением, Яша всегда казался старше своего возраста. Он никогда не плакал, никогда и никто не слышал от него ни одной жалобы.

Со всем этим, характерным для него было его трогательное отношение ко всему слабому, нуждающемуся в поддержке и защите.

Яша „вечно возился“ с больными или пораненными животными. То он приводил откуда-то подбитую кем-то собаку, то лечил кошку, то заводил птиц, тратя на них свои детские сбережения и грудью защищая свой питомник от всяких покушений со стороны взрослого населения дома.

Учился Яша легко, редко прибегая к посторонней помощи. На одиннадцатом году его отдали в Нижегородскую губернскую гимназию.

Школа была тогда совсем не похожа на ту, которая у нас. В гимназии царил солдатский режим, совершенно обезличивавший попадавших в нее ребят.

Учащиеся лишены были всякой возможности участвовать в жизни своей школы вне классных занятий. „Учителя“, по-казенному исполнявшие свои обязанности, китайской стеной были отделены от учеников.

Самодеятельность ребят душилась школьным начальством. Мало того, начальство вмешивалось в жизнь учеников и вне школы, сурово наказывая тех, кто так или иначе отступал от установленных и обязательных для учащихся правил их поведения.

Я. М. Свердлов в детстве.

Участие учеников в какой-либо самой невинной общественной организации, например в кружке самообразования, литературы и т. п., преследовалось.

Школа скорее была похожа на царскую казарму, чем на храм науки.

Ясное дело, что кипучая жизнедеятельная натура Якова не могла ужиться с этой обстановкой. Он перестал слушать своих „учителей“, уходил с занятий; на уроках, как доносили классные наставники, увлекался разговорами о „посторонних вещах“, опаздывал и, наконец, совсем прекратил посещение школы.

Стремление к самостоятельности и независимости не вязалось со школьной обстановкой. Кроме того он не мог помириться и с тем, что его отцу приходилось выплачивать большие деньги за правоучение.

Начальство выдало ему свидетельство об окончании им пяти классов, и он вышел из гимназии.

Еще до этого семья Свердловых перенесла большое горе. Умерла мать Якова Михайловича. Эта добрая и умная женщина несомненно оказала свое положительное влияние на характер детей, и ее потеря была тяжелым ударом для всей семьи.

С этих пор началась новая полоса в жизни Яши. Теперь он уже окончательно стал самостоятельным человеком.

Не желая быть материальной обузой для отца, он за гроши поступил учеником в Канавинскую аптеку.

Уход из гимназии, однако, не явился для Яши концом его учобы. Учиться он продолжал. После тяжелого рабочего дня Яша садился за книгу. А книг у него было достаточно. Во-первых, ему приносили их его старшие брат и сестра, во-вторых, он пользовался библиотекой одного близкого семье Свердловых человека.

В этой-то библиотеке Яков впервые нашел книги, в которых много говорилось о тяжелой

судьбе рабочего человека, о притеснениях, какие испытывает деревенская беднота, о их попытках бороться за лучшую жизнь, о неудачах этой борьбы, о людях и партиях, которые руководили этой борьбой.

Яков серьезно задумывался над всеми этими вопросами. Он и сам видел нужду, он много раз наблюдал, в каких тяжелых условиях работают мастеровые его отца, как много они работают, как неоплен их труд и как ничтожно вознаграждение, которое они получают за свою работу.

Положение рабочих на фабриках и заводах мало чем отличалось, а чаще было хуже, чем положение рабочих мастерской отца Свердлова. Рабочий был бесправным человеком, и только ужасающие нужда и голод заставляли его итти в кабалу к капиталисту, буквально за гроши продавать свои рабочие руки.

Ему не к кому было обратиться за защитой своих интересов. Профессиональных союзов тогда не существовало: царское правительство запрещало рабочим объединяться в свои союзы. На фабриках и заводах не было охраны труда, фабзавкомов и каких-либо других рабочих организаций. Фабрикант и заводчик были полновластными хозяевами на своем предприятии. Никто не мешал им произвольно понижать расценки, увеличивать рабочий день, ухудшать условия труда, лишать рабочих тех или иных льгот.

Наши фабрики и заводы сейчас работают восемь часов, многие уже перешли на семичасовой рабочий день, а через несколько лет все фабрики и заводы будут работать семь часов.

Не то было в царское время.

Рабочий день почти повсеместно был не ниже десяти часов, а в некоторых производствах он доходил до пятнадцати и даже семнадцати часов.

Помещение, где производилась работа, часто не имело вентиляции, а между тем, рассчитанное, скажем, на двадцать человек, оно заполнялось и сорока и пятьюдесятью рабочими. Света было мало. Летом стояла страшная духота и жара, зимою—невероятный холод.

Таково было положение рабочего класса, таковы были условия работы на фабриках и заводах.

Яша узнал обо всем этом из прочитанных книг. Книги эти не продавались открыто в магазинах. Царское правительство не только запрещало писать о безобразных порядках, царивших в его стране, оно жестоко расправлялось даже с теми, кто читал запрещенные книги. Книги эти печатались тайно от слуг царского правительства, от полиции, распространяли их тоже тайно, тайно же и читали их.

Но Яша узнавал обо всем этом не только из книг. Его старшие брат и сестра к этому времени уже вели революционную работу. В квар-

тире Свердловых собиралась студенческая молодежь, настроенная против правительства. Здесь же пряталась запрещенная литература, которую потом распространяли среди рабочих.

Собиравшаяся молодежь много спорила на тему о революции, о стачках и забастовках, вырабатывала планы своей нелегальной работы, писала воззвания к рабочим и т. п.

Яша с жадностью слушал эти споры. В юной голове его все больше и больше созревало желание самому принять участие в трудной революционной борьбе против самодержавия, за рабочее дело, за социализм.

Его первые революционные шаги начались в мастерской его отца. Знакомя рабочих с содержанием прочитанных книжек, пробуждая в них классовое сознание, систематически пропагандируя среди них задачи и цели социал-демократической партии [1], он быстро нашел среди них отзывчивых и активных сторонников.

Позже, когда Яша уже окончательно связал себя с революционной средой, он часто прибегал к их помощи. Рабочие охотно выполняли его заказы по изготовлению печатей и штемпелей для бланков и паспортов, которые нужны были в нелегальной работе партии.

---

[1] Так раньше называлась наша коммунистическая партия.

Когда же отец Свердлова открыл типографию, рабочие печатали для Якова прокламации и листовки.

Так шестнадцатилетний Яша сделался активным революционером, вступив на путь непримиримой борьбы с царизмом.

II.

ПЕРВЫЙ АРЕСТ И ТЮРЬМА.

В атмосфере бурного массового рабочего движения проходила юность Якова Свердлова. Это как раз было время нарастания революции, когда чрезвычайно обострившаяся стачечная борьба начала быстро и повсеместно из экономической перерастать в политическую. Этим движением был захвачен также и Нижний-Новгород.

В 1901 году образовался здесь комитет Российской социал-демократической рабочей партии. Он объединил отдельные разрозненные с.-д. кружки и развил лихорадочную деятельность. На фабриках и заводах сотнями и тысячами появились прокламации и листовки. Рабочие призывались встать под знамена с.-д. организации, сплотиться вокруг ее лозунгов и готовиться к организованной борьбе с самодержавным строем.

Яше к этому времени едва-едва исполнилось шестнадцать лет, а он уже активно участвовал в революционной борьбе.

От изготовления печатей и штемпелей он перешел к распространению нелегальной литературы, к участию на тайных рабочих собраниях, а затем и к открытому выступлению на демонстрации, в которую вылились похороны активного работника и пропагандиста Нижегородского комитета партии—Бориса Рюрикова.

Рюриков был арестован за участие в работе Казанской социал-демократической организации. Семь месяцев жандармы продержали его в одиночной камере без света и почти без воздуха, при отвратительном питании. Мучили его допросами и, наконец, выслали в Нижний-Новгород, на родину.

Сюда Рюриков приехал совсем больным, но, несмотря на это, был снова арестован.

Выпущенный позже на свободу, но искалеченный тюрьмой, Рюриков вскоре умер от разрыва сердца.

Нижегородская социал-демократическая организация выпустила ко дню его похорон специальный листок с призывом ко всем товарищам притти на похороны и отдать последний долг умершему.

Учащаяся молодежь, товарищи Рюрикова, значительной массой собрались возле квартиры покойного. На гроб его были возложены венки с лентами, на которых от руки были сделаны революционные надписи.

Стройной колонной провожавшие покойного двинулись к кладбищу. На свежей могиле Рюрикова ряд товарищей выступил с речами.

— Та маленькая кучка, — говорил один из ораторов, — которая борется теперь с русским правительством, с его беспощадным и наглым произволом, разрастается все шире и шире, и настанет день, когда она одержит победу над темными силами, угнетающими нашу родину...

В толпе раздались звуки траурной песни, послышались возгласы — „долой самодержавие", стали разбрасывать прокламации.

Яша был в первых рядах демонстрантов. В его руках была пачка запрещенных листков. От времени до времени своим сильным, металлическим голосом он выкрикивал революционные лозунги и участвовал в пении революционной похоронной песни: „Вы жертвою пали в борьбе роковой"...

Толпа была разогнана полицией. Часть была переписана, часть арестована, среди последних был и Свердлов.

Его обвинили в том, что он разбрасывал прокламации и не подчинялся требованию полиции разойтись.

5 мая 1902 года состоялось постановление начальника Нижегородской губернии об арестованном Якове, а через день его посадили в тюрьму.

Так закончилась первая боевая попытка молодого Яши открыто выступить против самодержавия.

III.

ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ ВСТУПАЕТ В РЯДЫ ПАРТИИ И СТАНОВИТСЯ АКТИВНЫМ РАБОТНИКОМ ЕЕ НИЖЕГОРОДСКОГО КОМИТЕТА.

В лице Яши искусная полиция почувствовала серьезного и опасного врага еще на заре его ранней юности. Ему не исполнилось еще и семнадцати лет, когда царские слуги бросили его в тюрьму, рассчитывая отбить у него охоту к дальнейшей революционной борьбе. Но они жестоко ошиблись.

Стойкость и мужество, непоколебимая уверенность в правоте своей деятельности, вера в торжество победы рабочего класса не покинули Якова Михайловича. Лаской и угрозами старалась полиция повлиять на юного революционера, пытаясь выудить у него сведения об его товарищах и о работе местной социал-демократической организации. Но она получила достойный ответ.

— Категорически отказываюсь давать какие-либо показания по существу происшедшей демонстрации,—так заявил Яша на допросе.

Арест окончательно связал Свердлова с революционной работой социал-демократов. Угрозы на него не подействовали, он не побоялся каменных стен и решеток царской тюрьмы. Выпущенный на свободу, Яша все с той же энергией продолжал свою работу и очень скоро вошел в Нижегородский комитет РСДРП.

Я. М. Свердлов в юности.

Непосредственно после выхода из тюрьмы Яша пытался поступить на службу, но его никто не принимал. Трусливые хозяйчики боялись испортить репутацию своего предприятия, приняв в число своих служащих „нарушителя царских законов", революционера, открыто выступившего против самодержавного строя.

И Яша оставил эти попытки. Он перешел на службу рабочему классу, целиком посвятив себя революционной борьбе.

Партийная организация Нижнего-Новгорода нашла в его лице талантливого организатора, пропагандиста и агитатора, уже достаточно под-

готовленного и опытного. Многие товарищи, знавшие его по работе в 1902—1903 годах, рассказывают об его участии на нелегальных рабочих собраниях, где он выступал по заданиям комитета на разнообразные политические темы.

Этот юноша — маленького роста, худой, с черной копною волос—привлекал внимание рабочих исключительною силою своих речей, искренностью и убежденностью. Его сильный, пожалуй даже могучий голос неизменно призывал на беспощадную, решительную борьбу с самодержавным строем.

Полиция зорко следила за его революционной работой. Каждый шаг его был известен жандармам. Вот что, например, писал о нем 16 апреля 1903 года начальник Нижегородского охранного отделения: „Яков Свердлов — деятельный, активный участник организации, принимал участие на сходках интеллигентов; распространял нелегальную литературу в среде воспитанников речного училища, принимал деятельное участие в гектографировании преступных изданий, как-то: „Песни революции“, „Солдатская памятка“ и др.; уже в конце января с. г. собирал деньги на покупку типографии с гуттаперчевым шрифтом и в начале февраля с. г. собирался ехать якобы в Пензу за чем-то, что там должно было быть приготовленным[1]; был в близких сноше-

[1] Яков Михайлович собирался ехать в Пензу за новым „оборудованием“ нелегальной типографии.

ниях по преступной деятельности с Книжным музеем, занимался устройством преступных кружков..." и т. п.

Нижегородский комитет поручил ему ответственную работу. Яков должен был наладить крепкую и регулярную связь города с огромнейшими мастерскими Сормовских заводов, с тысячами рабочих.

Кроме того ему, вместе с другими товарищами, поручалось полностью восстановить разгромленную полицией во время и после первомайской демонстрации 1902 года Сормовскую социал-демократическую организацию.

Яков Михайлович горячо взялся за дело. Благодаря его усилиям и энергии была установлена систематическая связь города с Сормовым. Эта связь дала возможность почти всегда во-время снабжать нужной революционной литературой Сормовские мастерские. Благодаря этой связи сормовцы всегда были в курсе общероссийского движения, о котором довольно хорошо был осведомлен Нижегородский комитет. Наконец Сормово имело теперь возможность в нужный момент быстро получать помощь пропагандистскими, агитаторскими и иными партийными силами.

Вместе с тем была доведена до максимума и местная работа. Особенно хорошо была поставлена агитация. Начали работать тайные рабо-

чие кружки. Появились листки, в которых рассказывалось о тяжелом положении рабочих, об их каторжном невыносимом труде, о нищенских заработках, о грубом обращении с рабочими администрации и мастеров и наконец о том, что царские слуги — полиция — работают вместе с капиталистами, единым фронтом выступая против рабочих.

Летом 1902 года и в Нижнем и в Сормове начались забастовки. Рабочие требовали прекратить понижение расценок и увольнение отдельных нежелательных для администрации рабочих, улучшить условия труда, уменьшить или вовсе уничтожить штрафы за разные ничтожные нарушения правил внутреннего распорядка.

Взимание штрафов с рабочих приносило огромную добавочную прибыль заводчикам и фабрикантам. А штрафовали тогда беспощадно за все: за опоздания, за поломку инструмента, за нетрезвое поведение, курение, грубость, песни, шум, за хождение в контору и даже за частое посещение уборной.

Свердлов принял живое участие в организации и проведении забастовок. Он составлял требования рабочих, собирал деньги в помощь бастующим, оборудовал нелегальную подпольную типографию, где печатались запрещенные листки. Словом, не было той отрасли революционной работы, в которой бы он не принимал активного участия.

Однако царское самодержавие еще было сильнее революционных рабочих и их партийных организаций. Организованные выступления последних приносили кое-какие плоды. Рабочим удавалось иногда вырвать у капиталистов те или иные уступки. Но чаще все же побеждали капиталисты, на стороне которых неизменно выступала вооруженная сила, жестоко подавлявшая забастовки.

Так было и в данном случае. В Нижнем и Сормове начались аресты, обыски и высылки подозрительных лиц.

У Свердлова два раза производили обыск: в апреле и в ноябре 1903 года. При последнем обыске Якова Михайловича арестовали. Его обвинили в принадлежности к социал-демократической организации и в хранении и распространении противоправительственных сочинений: у него нашли несколько экземпляров воззвания „Ростовская стачка“; несколько прокламаций „Почему крестьянин волнуется“; воззвание за подписью — Нижегородский комитет Российской соц.-дем. партии; листовку „Почему русскому рабочему нужна политическая свобода“ и др.

Жандармы собирались надолго запрятать Свердлова в тюрьму, но они не сумели собрать против него более веских улик. Поэтому, предъявив ему упомянутое обвинение, они ограничились высылкой его под надзор полиции из Сормова в Нижний.

В Нижнем Яков Михайлович не остался. Несмотря на запрещение выезжать из города, он уехал на партийную работу в Кострому. Его мобилизовал Северный комитет партии для организации местной работы и установления связей Северного комитета и Центрального комитета партии с рядом городов Поволжья.

Это была трудная и рискованная работа. Условия были таковы, что рабочие организации, действовавшие в России, вынуждены были, чтобы не подвергаться арестам, скрываться в подполье.

Руководители этих организаций скрывали свои настоящие имена под чужими паспортами (видами на жительство). Они чаще всего не имели своего крова, ночуя у знакомых, которые были вне подозрения полиции, скрываясь у рабочих, переезжая из одного места в другое, покидая семью во имя одной задачи — борьбы за рабочие интересы против самодержавия и капиталистов.

Центральный комитет партии, ее мозг и главный штаб, находился за границей, чтобы гарантировать себе полную безопасность.

Ленин и другие партийные вожди жили в то время в Женеве, в Швейцарии. Центральная партийная газета печаталась также за границей и ввозилась в Россию всякими хитрыми путями, прорываясь через целую сеть царской полиции, зорко следившей за тем, чтобы к рабо-

чим не попадали какие-либо крамольные сочинения, листки или газеты.

В чемоданах с двойным дном, в искусно склеенных переплетах незапрещенных книг, в рамках невинных картин, зашитыми в одежде или просто хорошо закрученными и спрятанными под платьем, провозились в Россию новые номера газет, брошюрки, листовки и другая революционная литература, печатавшаяся за границей.

Таким же путем сносились местные партийные организации, разбросанные по всем городам России, со своим Центральным комитетом.

Связь была нужна для того, чтобы, если намечалось какое-либо выступление или кампания, движение проходило организованно по всей стране. Центральные органы партии, основываясь на полученных сведениях, давали соответствующие указания на места; боролись со всякого рода искривлениями партийной линии; информировали через газету о состоянии работы в разных организациях России; знакомили русских рабочих с западноевропейским и американским рабочим движением, с политическим и общественным движением в России и т. д. и т. п.

Яков Михайлович горячо принялся за дело. Скрываясь от полиции под чужим паспортом, он умело руководил работой местных товарищей. В результате связь была налажена. Северный комитет стал регулярно получать сообщения из

Костромы, Ярославля и других городов о состоянии рабочего движения в Северном Поволжье.

Свердлов получал кроме того письма из-за границы.

Инструктируя местных товарищей, наладив снабжение организаций литературой, он вел и агитационную работу.

Но оставаться в Костроме на продолжительное время ему было нельзя.

Сейчас же после его приезда в Кострому местному охранному отделению было дано распоряжение об его розыске.

Только благодаря конспирации, благодаря сугубой осторожности, с которой Яков Михайлович проводил работу, ему удалось в этот момент избежать ареста.

Однако охранка все же в конце концов напала на его след, но он уже уехал в Казань.

IV.

1905 ГОД.

Наступил девятьсот пятый год. 9 (22) января мирное многотысячное шествие питерских рабочих к царю закончилось кровавым побоищем.

Рабочие, обманутые попом Гапоном, поверили в сказку о том, что царь защитит их от жестокой эксплоатации, от тяжелого рабства, в котором их держат фабриканты и заводчики, от нищеты и голода.

Сознательные рабочие отговаривали спровоцированную массу от этого шага. Они говорили о том, что царь—это только крупный помещик, что его интересы совпадают с интересами только богачей, помещиков и капиталистов, что подавать петицию царю с жалобами на фабрикантов и заводчиков—это все равно, что жаловаться одному фабриканту на другого, что царь прогонит их от своего дворца, что нужны не жалобы и петиции, а организованная и отчаянная борьба против самодержавия царя, против капиталистов и помещиков. Но их не послушали. Большинство рабочих еще верило в то, что есть где-то справедливость, что царь им поможет, что голос их будет услышан и тогда изменятся условия их жизни. Нередки еще были случаи, когда на своих тайных собраниях рабочие останавливали оратора, обличавшего и капиталиста и царя. „Посуду бей, а самовар не трогай“,—заявляли они товарищу, призывавшему к борьбе против самодержавного истукана.

Доверчивые, наивные с хоругвями и иконами, с женами и детьми, со всех концов города отправились они к Зимнему дворцу, где в это время находился царь.

И вот совершилось кровавое дело. Мирная, безоружная, многотысячная толпа без всякого предупреждения была встречена залпами из ружей. Сотни людей были расстреляны. Не ща-

дили ни женщин ни детей. Широким потоком полилась кровь невинных людей.

За что?

Только за их попытку рассказать о своих нуждах „батюшке-царю“.

Это был решительный, поворотный момент в истории нашего рабочего движения, в истории борьбы рабочего класса с кровавым царем и стоявшими за его спиной помещиками и капиталистами.

Рабочие получили наглядный урок беспочвенности своих надежд на царскую справедливость. Вера в царя исчезла с исключительной быстротой. Сотни тысяч, миллионы рабочих и крестьян пришли в движение, возмущенные кровавым расстрелом ленинградских рабочих.

Втянутая в грабительскую войну (тогда шла война России с Японией), испытывавшая страшную нужду, насилие и произвол царской власти, зверски эксплоатируемая, рабочая масса расстрелом на Дворцовой площади была доведена до крайнего предела. На кровавую расправу она ответила грандиозными стачками, захлестнувшими даже самые отсталые слои рабочих, захватившими самые глухие уголки России.

По всей стране пронесся грозный, многомиллионный могучий призыв: „Долой царя-убийцу“, „Долой самодержавие“, „Да здравствует демократическая республика“.

Якова Михайловича „январские дни" застали в Костроме, но он не мог принять участия в событиях.

Полиция ходила за ним буквально по пятам. Каждый шаг его был выслежен. Его каждую минуту могли арестовать. Но он скрылся.

В самую горячую пору, в самый разгар стачечного движения—в начале февраля—Свердлов приехал в Казань.

Здесь уже бастовали все фабрики. Не работали типографии, приказчики, фармацевты, столяры. Остановились и мелкие предприятия, кустарные мастерские. Движение все разрасталось, а работников было мало.

Яков Михайлович в качестве члена Казанского большевистского комитета партии взял на себя ответственную организационную и агитаторскую работу.

Строя новые кружки на фабриках и заводах, агитируя в самой гуще рабочей массы, проводя забастовки на тех или иных предприятиях, он находил время для налаживания техники местной партийной организации. При его участии добывался шрифт и бумага для партийной типографии, он часто сам составлял прокламации, воззвания, листовки.

Огромное значение придавал Свердлов вооружению рабочих. В процессе борьбы могли быть столкновения с полицией.

Какой отпор могли дать царскому войску безоружные и необученные военному делу рабочие?

Конечно никакого.

Яков Михайлович звал рабочих образовывать боевые дружины, добывать оружие, вооружаться.

Когда осенью открылся университет, начались частые и многочисленные сходки студентов. На митингах „бунтовавшей“ молодежи Свердлов был одним из любимейших ораторов. Горячим призывом к борьбе звучали его речи.

Студенческая молодежь разношерстна, для нее характерны частые колебания от одной политической ориентировки к другой. Не искушенная в борьбе, она еще очень часто не представляла себе целей этой борьбы. Захваченная общим подъемом, она горячо откликалась на события, но ее энергии нужно было дать верное направление, ее силам нужно было найти правильное приложение в развертывавшейся политической борьбе. Эту задачу и взял на себя Яков Михайлович.

Но и здесь не оставляла его своими преследованиями полиция. Однако всякий раз, как только последняя нападала на след, ему удавалось скрываться или на квартире своих товарищей по партийной работе, или у рабочих, или на некоторое время он уезжал в другой город.

Обычно это могло продолжаться очень недолго. Преследования становились все упорнее и упорнее, пока, наконец, не оканчивались арестом.

Такая участь и ожидала Свердлова, но он во-время уехал из Казани.

20 сентября 1905 года. почти в самый момент его отъезда, департамент полиции послал срочное распоряжение начальнику пермского охранного отделения: „В случае обнаружения местожительства Якова Свердлова обыскать его, арестовать и препроводить в Нижний-Новгород". Одновременно такое же точно распоряжение было послано в четырнадцать губерний.

Так царское правительство преследовало своих классовых врагов.

★

Из Казани Яков Михайлович, скрываясь от полиции, раза два-три приезжал в Нижний-Новгород.

Там он выступал несколько раз на рабочих собраниях, принимал участие в одной рабочей демонстрации, которая окончилась настоящим сражением с полицией, выступал на митингах.

Особенно ярким было его выступление на одном собрании приказчиков. Последние собрались для того, чтобы выработать требования, которые потом должны были быть предъявлены хозяевам.

В середине заседания неожиданно поднялся шум. Кто-то начал разбрасывать прокламации. В это время раздался могучий голос Якова Михайловича, присутствовавшего в зале в качестве гостя. Все смолкли. Собравшиеся обернулись в сторону говорившего.

Свердлов говорил о событиях текущего момента, о борьбе, которую ведут трудящиеся массы за свое освобождение от ига царизма, о том, что богачей можно заставить пойти на какие-либо уступки только силою оружия. Самодержавный бюрократический строй может быть сломлен только общим вооруженным натиском трудящихся. „Беритесь за оружие!“ — закончил свою речь Яков Михайлович.

Гром аплодисментов и возгласы: „долой самодержавие“ были ответом на его горячую речь. Ораторы один за другим поднимались на трибуну, чтобы сказать о том, что они целиком присоединяются к призыву товарища Свердлова и готовы взяться за оружие.

★

Для Яши Свердлова уже в то время, когда ему было всего девятнадцать лет, не было такого дела, которое бы стояло вне революционного движения, вне борьбы. Личной жизни для него не существовало, все свои силы он отдал партийной работе.

Преследуемый полицией, переезжая из Ярославля в Кострому, из Костромы в Казань, из Казани в Нижний и обратно,—всюду вносил этот мужественный и смелый юноша энтузиазм и заражающую бодрость в революционную работу.

Он мало заботился о личных удобствах. Скрываясь от полиции, Яша не имел постоянного угла. Его квартирой было случайное пристанище у товарища, у знакомого доброжелателя, у рабочего.

Собрания, которые Яков Михайлович посещал, часто затягивались заполночь, когда было еще труднее найти ночлег. Один из его школьных товарищей рассказывает такой случай.

Дело происходило в Казани. Горячее, бурное время отнимало массу сил. Митинги сменялись собраниями, последние — заседаниями узкого круга руководящих товарищей. Усталые и разбитые, возвращались они часто поздней ночью домой. Свердлов в течение нескольких дней ночевал у своего товарища по работе. Его поздние приходы страшно раздражали хозяйку, которой приходилось открывать дверь, и, наконец, однажды она отказалась его впустить. Яша полез к своему другу через окно. Но вот в один из ближайших дней Свердлов поздней ночью, в проливной дождь, застал окно запертым изнутри. Промокший до костей, Яша ночевал под навесом какой-то постройки.

V.

Я. М. СВЕРДЛОВ — ВОЖДЬ УРАЛЬСКИХ РАБОЧИХ.

Осенью, в конце сентября, Яков Михайлович приехал в Екатеринбург. Теперь этот город носит его славное имя — Свердловск.

Все бурлило в то время на Урале, как впрочем и во всей России.

Социал-демократы стали приобретать все больше и больше влияния на широкие рабочие массы.

Если до событий 9 (22) января большевики насчитывали в своих рядах сотни—и эти сотни не могли, как мы уже видели, удержать рабочих от шествия к царю,—то после расстрела ленинградских рабочих сотни выросли в тысячи.

Рабочие поняли, что без партии победа над врагами трудящихся невозможна.

Раньше бастовавшие рабочие выставляли главным образом экономические требования (уменьшение рабочего дня, повышение заработной платы, улучшение условий труда), теперь, объявляя забастовки, они выдвигали требования политические. Они требовали демократической республики, политических свобод, освобождения политических заключенных и т. п.

Главной формой борьбы рабочего класса была забастовка. Ежегодно бастовало около 40 000 рабочих. Насколько усилилось стачечное движение

после девятого января 1905 года, можно судить хотя бы по тому, что за один только январь 1905 года бастовало около 440 000 человек, т.-е. за один месяц больше, чем за предыдущпе десять лет, вместе взятые.

Но забастовки были только первой ступенью борьбы, только подготовкой к вооруженной войне с царскими войсками и полицией.

Мы уже видели, как Яков Михайлович в Казани готовил рабочпе дружины и звал рабочих вооружаться. Эту же работу он продолжал и на Урале, только в более широком масштабе.

И в самом деле, как можно было заставить сильного врага пойти на существенные уступки рабочему классу, тем более отдать власть? Только путем организованной, единодушной и беспощадной борьбы, превращением этой борьбы во всенародное вооруженное восстание против царя, помещиков и капиталистов.

В Екатеринбурге Свердлов пробыл несколько более двух месяцев. В городе шли митинги, устраивались рабочие собрания, демонстрации, шла подготовительная работа к организации совета рабочих депутатов.

Большевистская партийная организация, посылая своих работников на фабрики и заводы, призывала рабочих к сплоченности, к организованным выступлениям, убеждала не растрачивать своих сил на отдельные разрозненные вспышки.

Яков Михайлович не имел ни одной свободной минуты. Ему удалось в очень короткий срок объединить ряд уральских городов, установить с ними связь, организовать подпольную типографию, собрать вокруг Екатеринбургского партийного комитета пропагандистские и агитаторские силы, поставить на должную высоту распространение литературы.

Кроме того он очень часто выступал на рабочих собраниях. Не было такой фабрики или завода, где бы не знали товарища Андрея (под таким именем Яков Михайлович работал на Урале). Он поспевал всюду.

Был октябрь 1905 года. Назревали еще более серьезные события. Забастовочное движение разрасталось. Всюду нарождались советы рабочих депутатов. Первый совет возник в крупном рабочем центре Иваново-Вознесенске еще в мае-июне. Затем образовались советы в Ленинграде [1], Москве, Лодзи, Харькове, Самаре, Киеве, Юзовке, Баку, Сормове и ряде других городов.

В ноябре призвал рабочие массы к организации совета и Екатеринбургский комитет социал-демократической партии.

Был созван ряд митингов. Многие из этих митингов проводил Яков Михайлович, на многих он председательствовал, на многих выступал с докладами.

---

[1] Тогда Ленинград назывался Петербургом.

Сохранилась запись одной из речей Свердлова на митинге 16 ноября. Вот что говорил он об образовавшемся в Екатеринбурге совете:

„Граждане, — обратился Яков Михайлович к собравшимся, — вы знаете, что владельцы забастовавших заводов Ятес, Коробейникова и Берёнова уже организовались между собой, чтобы бороться против рабочих. Вы будете сильны, если вы будете дружны. Теперь у нас учрежден Совет депутатов от рабочих. Вы должны довериться Совету депутатов, который будет сообразовываться, следует ли дальше продолжать забастовку или нет. И теперь, раз Совет депутатов решит, что забастовка должна продолжаться, то и надо, товарищи, продолжать, а если надо приступить к работам, то приступите. Слушайтесь во всем Совета депутатов и следуйте его указаниям. С завтрашнего дня будет заседать Совет депутатов. К сборам в пользу забастовщиков уже приступлено, забастовщики ни в коем случае не должны бросать забастовку, пока Совет депутатов не решит, что забастовку надо кончить. Каждый нуждающийся пусть обращается за помощью в Совет депутатов.

Здесь вы имели удовольствие слышать, что и рабочие других промышленных заведений желают начать бастовать. Это показывает, что рабочая армия сильна. Все рабочие должны немедленно выбрать в Совет депутатов своих

выборных. До сего времени в Совет входили депутаты только от нескольких фабрик. Необходимо, чтобы в Совете были депутаты от всех фабрик и заводов".

На другой день появилось сообщение об образовании Совета, в котором говорилось, что по примеру других городов рабочие местных механических заводов, фабрик и других промышленных предприятий образовали Совет рабочих депутатов, куда пока избраны 11 человек. „Этот Совет, — говорилось в сообщении, — будет ведать всеми наиболее важными делами рабочего класса".

Яков Михайлович неоднократно потом выступал от имени Совета на разные темы текущей общественной и политической жизни.

Влияние его среди рабочих было огромно. Авторитет Свердлова и его силу признавали даже его враги. Один видный кадет, т. е. член партии крупных капиталистов и промышленников, вспоминая о его выступлениях на собраниях и митингах, рассказывал, что „этот человек господствовал над аудиторией", что за все время своей политической работы он не встречал противника, с которым труднее было бы бороться, чем с „товарищем Андреем".

Перед декабрьским вооруженным восстанием, когда московские рабочие готовились пойти в решительный бой с самодержавием, Свердлов

приезжал в Москву и работал некоторое время в Московском комитете партии. А затем снова вернулся на Урал, но уже не в Екатеринбург, а в Пермь, куда его потребовали товарищи, так как там предстояла очень трудная организационная работа.

В Пермь он приехал тогда, когда революция, по крайней мере в крупных центрах, была уже подавлена.

Рабочие были плохо вооружены, царские войска еще были мало сознательны—они не перешли на сторону революции, хотя в отдельных, правда, редких, случаях они и присоединялись к восставшим, например матросы броненосца „Потемкин“ и др. Крестьянство действовало неорганизованно, врозь от рабочих, руководство крестьянством со стороны пролетариата было еще недостаточно, поэтому крестьянское движение против помещиков тоже было подавлено.

Жестоко расправлялись царские войска и полиция не только с теми, кто участвовал в движении против царя, помещиков и капиталистов, но и с теми, кто только сочувствовал восставшим рабочим и крестьянам. Военным походом пошло царское войско по тем деревням и селам, которые боролись против помещиков, сжигая дома, убивая сотни и тысячи рабочих и крестьян. Артиллерией разгромило оно целые кварталы

городов, где героически, самоотверженно воевали рабочие с вдесятеро сильнейшим врагом.

Жестокому разгрому подверглась и Пермская организация, как раз накануне приезда туда Якова Михайловича.

Он приехал в Пермь уже как уполномоченный Центрального комитета партии и стал работать в составе Уральского партийного бюро.

Основной задачей, которую поставил себе Яков Михайлович, было объединение всех большевистских организаций Уральской области, восстановление связей с фабриками и заводами, постановка пропаганды и агитации, регулярное снабжение рабочих партийной литературой.

После разгрома Пермской социал-демократической организации, когда были арестованы десятки виднейших партийных работников, когда жестоко было подавлено декабрьское вооруженное восстание рабочих крупного Мотовилихинского завода возле Перми, наладить партийную работу было чрезвычайно трудно.

Свердлов энергично взялся за дело. Им была составлена схема централизованной партийной организации и разработан план ее ближайших задач.

Взяв курс на укрепление партийной работы в двух направлениях—организационном и пропагандистском,—Яков Михайлович начал собирать силы. Важно было не только найти подхо-

дящих для этой цели людей, но и уметь их расставить по своим местам, дать каждому работу по его способностям.

Свердлов обратил серьезнейшее внимание на привлечение рабочих к руководству партийными делами и к выполнению ряда заданий партийной организации.

Он сумел в короткое время сколотить крепкий актив, который быстро наладил работу нелегальных кружков, начал печатать прокламации, повел правильную агитацию по фабрикам и заводам.

Пермская организация была полностью восстановлена и послала своего делегата на IV съезд Российской социал-демократической партии, происходивший в Стокгольме (в Швеции).

Туда поехала жена Якова Михайловича — товарищ Ольга — Клавдия Тимофеевна Новгородцева [1].

Когда в апреле 1906 года Клавдия Тимофеевна вернулась со съезда, среди рабочих были устроены доклады.

На Стокгольмском съезде преобладали меньшевики, считавшие революцию конченой и призывавшие рабочих к разоружению.

Не то думали в то время большевики и сами рабочие.

---

[1] Работает сейчас в Госиздате.

Вопреки меньшевистским постановлениям съезда, рабочие и большевики требовали вооружения, организовывались в боевые дружины и снова готовились к восстанию. На приказ из меньшевистского центра о роспуске военно-боевых коллективов и боевых дружин они не обращали внимания. Так было и с уральскими рабочими, перед которыми выступали Новгородцева и Свердлов, призывавшие подчиняться только решениям большевиков.

Но начатая успешно работа снова была приостановлена массовыми арестами. В этом случае не уберегся и „Михалыч“, как звали Свердлова уральские товарищи. У него нашли ряд партийных документов, изобличавших его как активнейшего работника пермской организации.

В момент ареста, не успев спрятать адреса товарищей, Яков Михайлович, не имея возможности уничтожить их другим путем, скомкал исписанную шифром бумажку, заложил ее в рот и проглотил. Таким образом были спасены десятки товарищей, адреса которых так и остались неизвестными для полиции.

VI.

ТЮРЬМА.

Это было 10 июня 1906 года. Якова Михайловича посадили на извозчика и отправили в охранку, а затем перевели в пермскую тюрьму.

С этого момента и уже до самой Февральской революции Свердлов живет на воле почти во всех случаях только тогда, когда ему удается бежать, да и то всякий раз не более двух-трех месяцев.

Одиннадцать мучительных лет тяжелой, упорной, настойчивой и мужественной борьбы стоили многих подчас жестоких лишений Якову Михайловичу. Но могло ли это остановить его? Могли ли опуститься у него руки? Ослабеть желание бороться за дело рабочего класса? Мы увидим, что нет.

Со всею страстью убежденного и стойкого борца преодолевал Свердлов все преграды, снова и снова возвращаясь в первые ряды партии, настойчиво ведшей рабочий класс на штурм самодержавия.

Тюрьма, в которую посадили Якова Михайловича, была полна знакомых лиц. Многие товарищи были арестованы еще раньше.

Потянулись долгие месяцы тяжелого тюремного режима. Но царское правительство напрасно старалось, пряча за железные решетки своих политических врагов. Революционеры-большевики не впадали в отчаяние. Они превратили тюрьму в школу, где проверялись старые знания и приобретались новые.

Тюрьма готовила закаленных работников из попадавших туда товарищей. Из нее выходили новые пропагандисты и агитаторы, пополнявшие старые кадры.

Так было и в данном случае. Под руководством Свердлова был организован ряд кружков. В кружках проводилось чтение лекций и рефератов, открывались дискуссии на разные политические темы.

Осенью 1906 года „Андрея“ вместе со многими другими товарищами перевели в другую тюрьму, в знаменитые Николаевские роты Верхотурского уезда. Режим, царивший в этих ротах, был ужасен. Заключенных сплошь и рядом жестоко избивали за малейшее отступление от правил тюремной жизни. Редко кто выходил отсюда неискалеченным.

Свердлова поместили в одноэтажном одиночном корпусе [1]. Одиночки были темные, с узенькими окошечками, выходившими на тюремный двор.

Если из Пермской тюрьмы товарищи кое-как сносились с волей, получали оттуда письма (запеченные в хлебе, заделанные в папиросах, написанные между строк какой-либо книги) и сами посылали вести о себе, то здесь связь с волей была почти прервана.

Но и в этих условиях арестованные товарищи вели упорную работу, занимаясь самообразованием.

---

[1] В этом корпусе были отдельные изолированные друг от друга камеры, в которые сажали только по одному человеку.

В Николаевских ротах скоро начались избиения. Двух из сидевших там товарищей без всякого серьезного повода потащили раз в карцер и подвергли истязанию. Подобные случаи стали повторяться и дальше.

Политические, т. е. те, кто был арестован за политические выступления против существовавшего самодержавного строя, в знак протеста против избиения объявили голодовку.

Заключенные перестали принимать пищу. В голодовке принимали участие все, но не все могли стойко выдержать ее до конца, т. е. до тех пор, пока администрация не пойдет на уступки. После трех-четырех дней голодовки стали раздаваться голоса за ее прекращение, но большинство твердо решило голодовку продолжать.

Больше всех агитировал за продолжение голодовки Свердлов. Несмотря на свое хрупкое здоровье, товарищ „Андрей“ был исключительно вынослив.

Он перевязывал себе обычно живот полотенцем и большею частью лежал неподвижно на постели, выкуривая громадное количество папирос.

В результате у Якова Михайловича сильно пошатнулось здоровье. Налицо были все признаки туберкулеза, который начался у него еще во время первого сидения в нижегородской

тюрьме, когда из-за одного протеста тюремные надзиратели поволокли его в сырой карцер и очень сильно били по животу и груди.

Что же делалось в это время на воле?

Страна в эти годы (1907—1910) переживала тяжелое время попятного движения революции. Революционная волна, нараставшая в течение нескольких лет и разразившаяся бурным потоком в 1905—1906 годах, спала. Первый серьезный штурм самодержавия был отбит. Наступили тяжелые годы поражений революции. В стране свирепствовала черная реакция.

Царское правительство объявило террор над революционерами, оно организовало массовые убийства рабочих и крестьян.

Вот далеко не полные данные о его кровавых делах.

В 1907	году	оно	казнило	1 692	человека
„ 1908	„	„	„	1 959	„
„ 1909	„	„	„	1 435	„
			За три года	5 086	человек

Каждый день в течение этих трех лет, повторяем, по далеко не полным данным, царское правительство расстреливало или вешало пять человек.

Мы здесь не считаем 1905 года, года карательных экспедиций, жертвы которых не поддаются учету, и 1906 года, года военно-полевых

судов, по приговорам которых были казнены тысячи трудящихся.

Но ведь это только казни, а сколько человек было сослано в Сибирь, на каторжные работы, посажено в тюрьмы! За один только 1907 год пострадало по судебным приговорам за дела революции 11 066 человек.

Сочтите, над сколькими людьми царское правительство выносило свои жестокие приговоры каждый день!..

Многие партийные организации были разгромлены. Если в 1906 году можно было еще рассчитывать, как мы видели в Пермской организации, наладить нормальную работу на фабриках и заводах, то теперь это стало почти невозможным.

В этот трудный для партии момент менее сильные, малодушные покидали ее ряды, часто совершенно отрываясь от какой бы то ни было партийной работы. Тяжелое время наступило для нашей большевистской партии, единственной партии, не расстроившей своих рядов, отступившей в полном порядке перед сильным врагом, чтобы, накопив силы, снова и снова итти в бой.

Яков Михайлович был из тех, кого не остановили казни, тюрьма, ссылка. У него не было и тени сомнения относительно того, что рабочий класс сумеет преодолеть всякие препятствия, что следующий удар его будет для царизма смертельным.

Когда осенью 1909 года Свердлов вышел из тюрьмы, он направился на партийную работу в одно из самых опасных мест, в Москву.

Но Москва была вся насквозь „прошпикована“, Москва кишела провокаторами, и Свердлову удалось там недолго поработать. 21 декабря 1909 года он был снова арестован и на три года выслан в Сибирь, в далекий Нарымский край.

Летом 1910 года Якову Михайловичу, пробывшему всего несколько месяцев в ссылке, удается бежать. Преодолев расстояние в десятки тысяч километров, искусно скрываясь от преследовавшей его полиции, Свердлов осенью прибыл в Ленинград, рассчитывая принять участие в месстной работе. Но надеждам его не дано было сбыться: через два месяца он был снова арестован.

VII.

НАРЫМСКАЯ ССЫЛКА.

Вместе с ним была арестована и его жена, Клавдия Тимофеевна. Их обоих посадили в тюрьму. У Клавдии Тимофеевны должен был родиться ребенок, но полиция не посмотрела на это и продержала ее в течение нескольких месяцев в тяжелом заключении.

Товарищи, находившиеся в ссылке, разными путями узнали о провале Якова Михайловича;

скоро они услышали также и о том, что его снова направляют в Нарым. Ссылка готовила ему шумную и торжественную встречу. Вся колония из села Колпашева, мимо которого должны были следовать арестованные, высыпала на берег, чтобы встретить пароход, на котором прибывала новая партия ссыльных. Вот показался дымок, затем трубы и наконец остов парохода. На палубе появились люди, с берега им замахали шапками, платками. Ссыльные вгляды-вались в лица, отыскивая знакомых. Свердлова среди них не было. Партия сошла на берег, и колпашевцы узнали, что в Томске „Андрею“ удалось ускользнуть с парохода, оставив лишь узелок обтрепанного платья.

Томское жандармское управление, возмущенное дерзким поступком Якова Михайловича, поставило на ноги всю имевшуюся в наличии стражу, разослав во все концы телеграммы о задержании бежавшего. Но старания полиции были напрасны. „Преступник“ скрылся. Однако Томский партийный комитет и Красный крест сочли его побег нецелесообразным, опасаясь, что он отразится на положении ссыльных в смысле его ухудшения.

Яков Михайлович, конечно, согласился с приведенными соображениями и тотчас же явился к разыскивающей его полиции, объясняя свое исчезновение случайностью.—он будто сошел с

парохода с целью купить себе кое-что, заблудился и опоздал на пароход. Его направили в село Колпашево и на этот раз уже в сопровождении двух стражников, но в Колпашеве его не оставили, а повезли в Нарым, где он должен был пробыть уже не три, а четыре года.

Нарым—по-остяцки—болото. Русскими князьями XVI века этот городок был превращен в место заключения для покоренных остяков. Царское же правительство обратило его в ссылку для „политических преступников" — революционеров, боровшихся с игом царизма за рабочее дело, за освобождение трудящихся.

Бесконечная тайга, покрытая вереском, с непроходимыми топями, глухие полузаброшенные селения, на сотни километров отстоящие друг от друга,—такова была картина этого далекого, холодного, дикого края.

Тяжело пришлось Якову Михайловичу в первые недели ссылки, пока он еще не успел наладить связей со своими товарищами.

Между тем надвигалась суровая и долгая зима, а у Свердлова, как он писал Клавдии Тимофеевне, не было никакой теплой одежды, теплого белья, не было запаса книг, не было даже бумаги с конвертами.

А тут еще Яков Михайлович получил сведения о жестоких репрессиях по всей Нарымской ссылке, о расселении всех ссыльных по более

отдаленным местам, о воспрещении библиотек, кооперативов и вообще всяческих организаций ссылки.

Ссылая в это „болото“ революционеров, царское правительство рассчитывало на полную изоляцию их от внешнего мира, а может быть даже и на капитуляцию, на отказ от дальнейшей борьбы. Как видно, оно плохо знало своих врагов.

Свердлов скоро начал проводить усиленную кампанию по объединению всех ссыльных Нарымского края. Закипела работа. Началась регулярная переписка с Россией. Образовались кружки. Была организована библиотека. Ссыльные стали получать журналы, газеты, книги.

Насколько было сильно влияние Якова Михайловича среди ссыльных, показывает следующий случай.

В 1912 году 1 мая группа ссыльных, находившихся в Нарыме, устроила демонстрацию. Были произведены аресты. Арестовали и Свердлова, который в это время находился за сто с лишним километров от города, в селе Колпашеве.

— За что вы арестовали меня? —спросил Яков Михайлович полицейских.—Ведь я в это время находился за десятки верст отсюда.

— Да, мы знаем, что вас не было, — ответили полицейские.—Но вы и из Колпашева могли руководить ссыльными.

Так, будучи в ссылке, Яков Михайлович попал еще и в тюрьму, а через три месяца был отправлен в самое отдаленное место ссылки, в Максимкин Яр.

Одна угроза Максимкиным Яром производила жуткое впечатление на ссыльных, таково было это гиблое селение, где жило всего несколько десятков самоедов да два-три десятка убогих остяков.

Товарищи снабдили его книгами, бумагой, лимонами и разными кислотами для химического письма.

Кроме того условились, что Яков Михайлович разработает на месте план побега, который будет осуществлен общими усилиями.

★

Стоял прекрасный сибирский осенний день. К берегу реки Кети, едва-едва покачиваясь, прислонились две большие парусные лодки. На одной из них, на которую была погружена всякая домашняя утварь, сидели жены трех стражников, сопровождавших Свердлова, на другой— Яков Михайлович и вооруженные стражники.

Предстояла серьезная экспедиция. Провожавшие пожали последний раз руку товарища „Андрея“, и лодки тронулись в путь.

Только через несколько месяцев село Колпашево узнало о том, что Свердлов благополучно прибыл на место. В последующих письмах Яков Михайлович сообщил подробно разработанный план побега.

Товарищи должны были, не доезжая 5—8 километров до Максимкина Яра, сойти с лодок, спрятаться в тайге, установить со Свердловым связь и ночью, вызволив Свердлова, бежать.

Началась подготовка. Раздобыли денег, закупили оружие, патроны, заготовили провизию, теплую одежду.

Однако неожиданно было получено письмо с просьбой не предпринимать решительных шагов, „так как,— сообщал Яков Михайлович,—я заболел, чувствую себя чрезвычайно слабым и не в состоянии буду проделать сложный и трудный путь". Между тем в Максимкином Яре не было даже фельдшера.

Друзья Якова Михайловича нажали на начальство, требуя немедленного перевода Свердлова в Нарым. Был организован протест ссыльных, и администрация вынуждена была пойти на уступки.

Прошло не более двух недель, и Яков Михайлович сделал новую попытку бежать.

По заранее разработанному плану Свердлов должен был подняться на „облоске" [1] до Новалинска, расположенного в 28—30 километрах от села Колпашева, и там сесть на пароход „Тюмень", машинная команда которого состояла из своих товарищей.

[1] Лодка-душегубка, требовавшая большого умения управлять ею.

Морозной, ветреной, темной ночью Яков Михайлович отправился вниз по реке вместе с товарищем, сопровождавшим его в качестве гребца. Эта рискованная „экспедиция“ чуть не стоила ему жизни.

„Облоск“ потерпел аварию. Под натиском бушующих волн лодка-душегубка перевернулась, и беглецам пришлось около трех километров проплыть, цепляясь за ее края, пока их не заметили и не вытащили на берег рыбаки.

Едва обсохнув, Свердлов снова продолжал побег, но снова неудачно. На пароход, куда он сел, пришла полиция.

Начался тщательный обыск, и Якова Михайловича извлекли из-под скамейки одной из кают первого класса. В сопровождении усиленного конвоя его снова вернули в Нарым.

Скоро приехала в ссылку Клавдия Тимофеевна с сыном, маленьким Андреем. Полиция, усилившая после побегов слежку за Свердловым, успокоилась, рассчитывая, что Яков Михайлович теперь не убежит, по крайней мере в течение ближайших месяцев. Но товарищ „Андрей“ обманул их приятные ожидания и через неделю после приезда жены и сына бежал.

Побег был тщательно подготовлен. Когда вполне установился санный путь, решено было на почтовых лошадях перевезти Якова Михайловича в село Колпашево, а оттуда товарищи дол-

жны были доставить его в Томск. По всей линии Колпашево—Томск „свои“ ямщики были предупреждены о предстоящем побеге, и на каждой станции были подготовлены смены лошадей.

На другой день побег Свердлова, однако, был обнаружен. Моментально была организована погоня. Яков Михайлович едва успел доехать до Колпашева, как полиция была уже там. Свердлов скрылся у товарищей.

Начался повальный обыск. Вечером полиция нагрянула и в ту квартиру, где был Свердлов.

Вот что рассказывает об этом случае товарищ Якова Михайловича Борис Краевский.

„Сидели мы с Яковом Михайловичем у Дулевских и преспокойно попивали чаек, оживленно разговаривая. Вдруг распахивается дверь и вбегает наш дозорный, предупреждая нас о том, что идет полиция. Скрыться из квартиры было уже невозможно, так как ночь была очень светлая, кругом лежали глубокие сугробы снега, а полиция уже подходила к дому. Что тут было делать? В одно мгновение ока подняли мы соломенный матрац на большой деревянной кровати: Яков Михайлович полез под него, а Ольга Дулевская быстро разделась, легла на кровать, плотно укрывшись одеялом. Все остальные — мать Ольги, Иван Аборин, Косарев и я—остались сидеть за столом, продолжая пить чай. Через несколько минут вошли стражники. Возмущенные,

мы выскочили из-за стола и подняли шум: „Что за безобразие — даже ночью не дают покоя! В квартире больной человек, но они даже с этим не считаются“. Визит ограничился лишь легким осмотром квартиры и погреба, после чего полиция вскоре удалилась“.

Полиция продолжала обыски, а Яков Михайлович через два дня, обманув таким образом стражников, отправился в дальнейший путь и благополучно прибыл в Томск.

Побег оказался удачным до конца.

Глубокой осенью 1912 года Свердлов прибыл в Ленинград. Он был кооптирован в Центральный комитет партии и имел полномочия из-за границы о постановке и развитии партийной работы в Ленинграде.

На этот раз он пробыл на свободе месяца три, участвуя в разнообразной партийной работе. Но главное внимание он уделил редактированию выходившей в то время в Ленинграде большевистской легальной газеты „Правда“.

Вместе с товарищем Сталиным, который также бежал из ссылки и находился в то время в Ленинграде, Свердлов много работал над улучшением этой самой популярной среди рабочих газеты. Они ночами просиживали, скрываясь у ленинградских товарищей, за подбором материала, исправлением статей, за разбором многочисленных писем рабочих.

Хорошо налаженная работа однако скоро была прервана. Товарища Свердлова выдал полиции работавший в то время среди большевиков провокатор Малиновский [1], по доносу которого Яков Михайлович и был арестован 10 февраля 1913 года.

VIII.

ТУРУХАНКА.

Через три месяца Свердлова выслали в Сибирь, в далекий Туруханский край, Енисейской губернии, в „Туруханку", как называли это место политические ссыльные.

Бо́льшая часть Туруханки лежит за полярным кругом. Про Туруханку, отрезанную бесконечными снежными пустынями от всего мира, само местное население говорило: „Про нее сам чорт забыл, не только леший".

Здесь, в этой глуши, за тысячи километров от культурной жизни и партийной работы, в суровой обстановке льдов, пурги, снежных сугробов и произвола местной администрации, царскому правительству удалось надолго, до самой февральской революции, приковать Я. М. Свердлова.

Яков Михайлович, вместе с прибывшим позднее товарищем Сталиным, был водворен в глу-

---

[1] Малиновский, раскрытый после революции 1917 года, по приговору ВЧК был расстрелян в 1918 году.

хую деревушку Курейку (названную так по притоку Енисея, реке Курейке), лежащую в 20—30 километрах за полярным кругом. Остановки пароходов даже во время летней навигации бывали здесь чрезвычайно редки. Пароходы заходили сюда два-три раза в год лишь для того, чтобы забрать графит, который добывался в 60—70 километрах от устья реки. Об организации побега, по крайней мере в ближайшее время, не могло быть и речи, тем более, что и к товарищу Сталину и к товарищу Свердлову, к каждому в отдельности, были прикомандированы особые стражники со специальным назначением — неусыпно и строго следить за обоими „политическими преступниками".

Заброшенный в далекие пустыни Севера, в этом безлюдьи, оторванный от жизни и скованный полицейским надзором, Яков Михайлович умел шутя преодолевать личные невзгоды, тяжело падавшие на его плечи.

„Я ведь из той категории человек,— писал он однажды своим товарищам из тюрьмы,— которые всегда говорят: „Хорошо, а могло бы быть хуже..." Я не помню точно, но предполагаю, что когда топул, думал также: могла бы быть и более тяжелая смерть".

Когда Свердлова через некоторое время перебросили из Курейки в село Селиваниху, которое было ближе к центру края, он развил и довел

до конца огромную работу по объединению ссыльных. Это было чрезвычайно важно как с точки зрения взаимной информации о делах ссылки и России, так и на случай необходимости организованного отпора местной администрации и правильного распределения сил для ведения разной партийной работы среди ссыльных.

Яков Михайлович много работал и над собой, перечитывая Маркса и Энгельса, штудируя доходившую разными путями до ссылки партийную литературу.

За время ссылки он написал несколько работ: „Очерки Туруханского края"; „Интернационал"; „Война и Сибирь" (в то время уже началась империалистическая война); „Очерки по истории международного рабочего движения"; „Крушение капитализма", где он указывал на близкую победу пролетариата и неизбежное крушение капиталистического строя; „Раскол в германской социал-демократии" и ряд других.

Но никакая работа в ссылке не могла итти в сравнение с той кипучей партийной деятельностью, которую успевал развивать Свердлов за короткие месяцы свободы, и временами он очень тосковал. Его неудержимо тянуло к центрам рабочего движения, в далекий Ленинград, в Москву, на Урал. С неослабеваемым вниманием следит он за напряженной борьбой рабочего класса с самодержавием, которая спустя неко-

торое время после начала империалистической войны стала вновь принимать острые формы. С жадностью набрасывается он на каждую весть из России и спешит ее передать другим.

„Идут все время забастовки,— пишет он своему приятелю, как раз за полтора—два месяца до начала революции,— выставляется требование прекращения войны. На заводе „Старый Леснер“ на Выборгской стороне[1] рабочие вышли с пением и флагами с завода, на них набросились конные городовые и начались избиения. Неподалеку происходило учение 180-го полка, который бросился на городовых, но оружие было лишь у офицеров, которые стреляли в городовых. Отовсюду идут вести о забастовках, волнениях...“

Это были первые предвестники великой бури, вдребезги разбившей царский трон и разогнавшей капиталистов и помещиков.

IX.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Как только в далекую ссылку пришли первые еще смутные вести о свержении самодержавия, Яков Михайлович начал немедленно готовиться к отъезду в Ленинград, в центр рево-

---

[1] В Ленинграде.

люции, чтобы самому принять непосредственно участие в событиях.

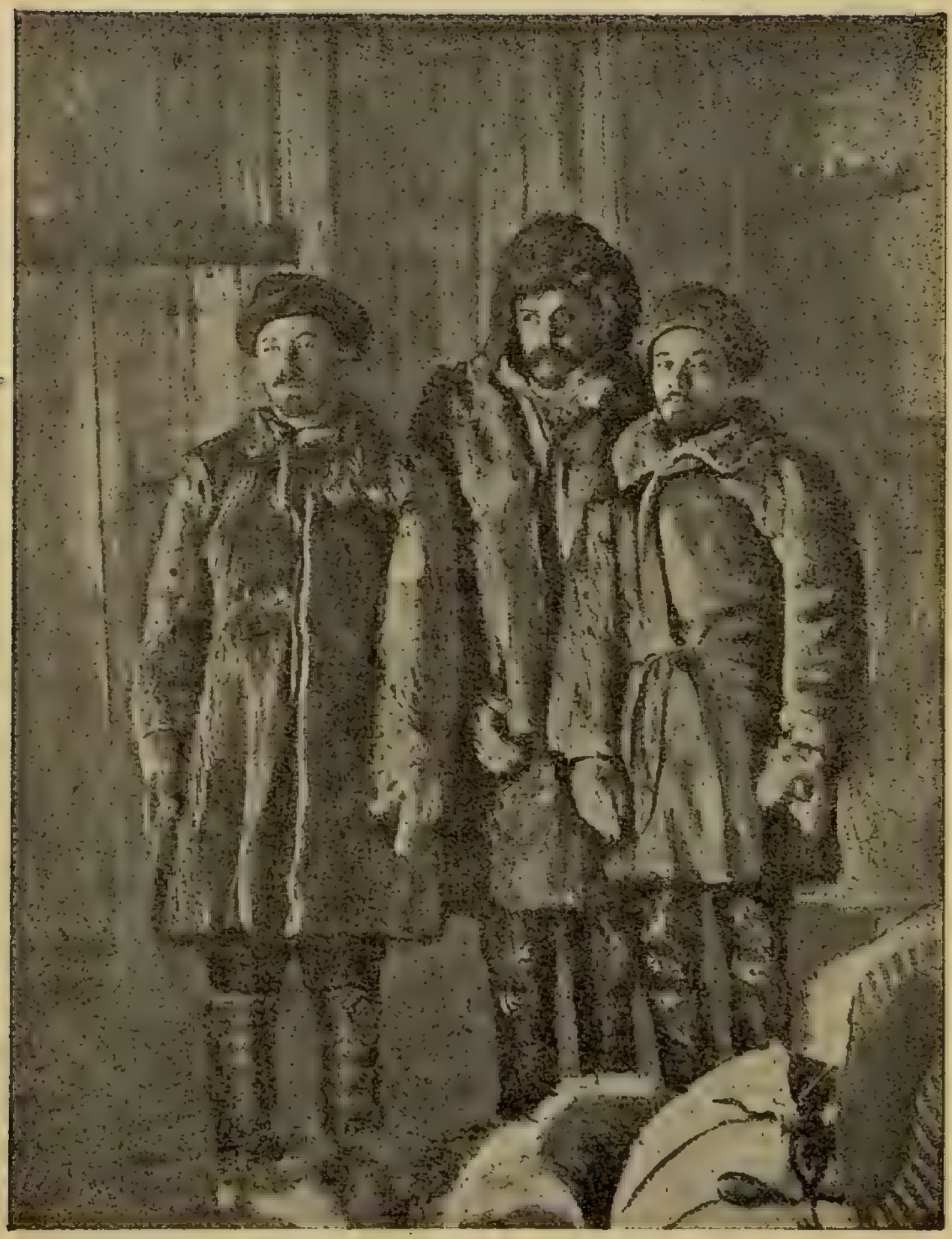
Боясь, что распутица может отрезать его на несколько месяцев от далекой столицы, где сосредоточились главные большевистские силы, Свердлов, не теряя ни одной минуты, двинулся в путь.

С опасностью быть застигнутым ледоходом, он с несколькими ссыльными отправился из Туруханска. Около двух тысяч километров проехали они на лошадях по льду готового уже вскрыться Енисея и наконец добрались до Красноярска— революционного центра Западной Сибири.

Яков Михайлович помог местным товарищам определить свое отношение к создавшемуся в Ленинграде Временному правительству, к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, к войне и другим партиям.

Он стоял за то, чтобы не доверять буржуазному Временному правительству, чтобы отмежеваться от меньшевиков и эсеров, тянувших к соглашению с этим правительством и звавших оказать ему поддержку.

Он развернул перед местной большевистской группой программу действий на ближайший период, высказав при этом уверенность, что дальнейшая борьба будет развиваться под лозунгом перехода власти в руки пролетариата и революционного крестьянства, а органами этой вла-



Возвращение из ссылки (Я. М справа).

стп будут советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Через два дня Свердлов уехал в Ленинград.

Получив директивы от руководящих большевистских организаций, Свердлов снова вернулся на Урал, но пробыл там недолго. Уральские рабочие послали его своим делегатом на Всероссийскую апрельскую конференцию партии большевиков. На этой конференции Яков Михайлович был избран в члены Центрального комитета партии.

Большевистская партия как в это время, так и в последующие моменты революции оставалась партией, наиболее революционной, наиболее последовательной, наиболее полно отражавшей настроение рабочих масс. Это была единственная партия, звавшая широкие трудящиеся массы на развертывание начатой борьбы. Февральская революция,— говорили ее вожди,—это только первый этап, первая ступень. Сейчас власть перешла к буржуазии, которая не заинтересована в том, чтобы углублять революцию, чтобы удовлетворить полностью требования рабочих и крестьян. Это возможно только при переходе власти в руки советов.

Большевики были одиноки, выдвигая свои лозунги: другие партии за ними не шли. Меньшевики и эсеры, которые называли себя единственными представителями рабочих и крестьянских

масс, а на самом деле изменявшие им на каждом шагу, были за соглашение с буржуазией.

Зато большевики не были одинокими в другом смысле. За ними шли широкие рабочие и крестьянские массы. Массы эти поддерживали большевиков и это было, конечно, самое главное.

Большевистская партия росла, в нее с каждым днем вливались все новые и новые силы. С другой стороны, росло и враждебное отношение к ней со стороны буржуазной власти и поддерживавших ее партий — меньшевиков и эсеров. При этом и Временное правительство и эти партии в борьбе против большевиков не брезгали никакими средствами; они клеветали на нее, они всячески старались очернить ее в глазах трудящихся. Но рабочие, солдаты и крестьяне не верили им, огромными массами вставая под знамена большевистской партии.

На Якова Михайловича, которого Центральный комитет не пустил на Урал, оставив его в Ленинграде, легла ответственнейшая и труднейшая задача — организовать эти массы, привести в порядок их ряды, расставить определенным образом силы, послать на места по всей России надежных и деловых товарищей, которые возглавили бы отдельные организации партии, наладили бы там работу и подготовили местные силы к боевым действиям, если таковые понадобятся.

Тогда у партии не было такого сложного аппарата, какой она имеет сейчас. Центральный комитет не имел тогда многочисленных отделов, заведующих определенной отраслью работы. И почти всю работу в ЦК выполнял один Яков Михайлович.

К нему обращались тысячи товарищей по различным вопросам текущей партийной работы и он умел каждому дать наиболее верный и простой практический совет.

Но особенно ярко выявились огромные организаторские способности Якова Михайловича после июльских дней.

То, что большевики говорили про Временное правительство в самом начале революции, целиком подтвердилось.

Буржуазия через это правительство проводила политику, которая отвечала только ее собственным интересам. Меньшевики и эсеры, входившие в него, не только не мешали этому, но и часто поддерживали буржуазию.

Скоро последняя начала уничтожать завоевания революции. Временное правительство ввело смертную казнь для солдат, отказывавшихся воевать (тогда еще продолжалась империалистическая война), генералы ввели на фронте порку за нарушение дисциплины. Делегаты с фронта, приезжавшие в Ленинград, докладывали об арестах и избиениях, которые шли в их полках.

В тылу усиливались преследования рабочих организаций, отсутствовало продовольствие, закрывались фабрики и заводы, росла безработица.

Все это подготовило почву для вооруженного выступления против правительства. Произошли известные июльские события.

Это выступление ленинградских рабочих, солдат и матросов было жестоко подавлено защитниками Временного правительства. Главные удары, разумеется, обрушились на большевистскую партию. Она вынуждена была часть работы перенести в подполье. Юнкера, офицеры и подкупленные буржуазией пьяные хулиганы разгромили помещение Ленинградского комитета большевиков, редакцию „Правды“ и ее типографию.

Ряд большевистских вождей был арестован. Владимир Ильич Ленин вынужден был скрываться. Между прочим Якову Михайловичу принадлежит заслуга, что Ленин не был арестован после июльских событий. Вместе с т. Сталиным он энергично настаивал на том, чтобы Владимир Ильич скрылся, и он же сопровождал Владимира Ильича „до места назначения“.

В этот тяжелый период полулегального существования нашей партии, после только что произведенного разгрома ряда ее организаций, после ареста ряда видных ее работников особенно трудно было восстановить нормальный ход партийной работы и воссоздать разрушен-

ные контрреволюционерами большевистские ячейки.

Задача эта почти целиком легла на плечи Якова Михайловича, и он блестяще ее выполнил.

Свердлов не только сыграл исключительную роль в восстановлении ленинградской организации, но и проделал огромную работу по созыву VI партийного съезда, на котором был избран Центральный комитет, руководивший Октябрьским восстанием. В этот комитет вошел также и Яков Михайлович.

X.

ОКТЯБРЬ.

Крупная и мелкая буржуазия и ее представители в разных организациях—кадеты, меньшевики, эсеры—старались всеми силами остановить дальнейший ход революции.

Выше уже говорилось о том, как Временное правительство, разгоняя рабочие и крестьянские организации, восстанавливая смертную казнь для голодных и измученных войною, уносившею миллионы жертв [1], солдат, разрушало завоевания революции. Но эти меры только еще больше рево-

---

[1] Как велики были эти жертвы, показывают следующие цифры. После войны оказалось, что убитых и умерших от ран было 13 000 000 человек. На войну было истрачено 350 миллиардов рублей.

люционизпровали массу. Рабочпе, солдаты и крестьяпс отвернулись от меньшевиков и эсеров. Они поняли, что защитить и отстоять их инте-

Я. М. Свердлов—председатель ВЦИК'а.

ресы п требования может единственная партия—партия большевиков.

Большевики требовали мира, хлеба, контроля над производством, передачи власти советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и эти требования объединили вокруг них миллионы трудящихся.

Предстояла жестокая и беспощадная борьба, ибо буржуазия никогда бы не согласилась добровольно уступить власть советам.

Партия наша взялась за организацию вооруженного восстания.

В этом деле Яков Михайлович сыграл выдающуюся роль. Выражаясь по-военному, он в эти дни нес „службу связи". В его руках были сосредоточены все нити, связывавшие центр с провинцией. И эти нити он привел в движение.

У него была изумительная память, помогавшая ему в нужный момент сосредоточить силы там, где это требовалось обстоятельствами. Он знал сотни товарищей, что облегчало ему работу по подбору людей для той или иной организации.

Свердлов вошел в ту группу товарищей, которая технически подготовила и провела Октябрьское восстание.

Между тем социальная база Временного правительства все суживалась. Оно не имело опоры даже в войсках. Его поддерживали только казачьи полки (да и то не все) и отряды юнкеров Налицо была историческая обстановка, благоприятствовавшая решительному выступлению пролетариата.

Наконец силы были расставлены. Ленинградские рабочие и солдаты готовы были выступить с оружием в руках по первому знаку. Знак был

дан, и буржуазное Временное правительство было низвергнуто. Власть перешла в руки советов.

Через некоторое время Яков Михайлович был избран на ответственный пост председателя Центрального исполнительного комитета советов.

На его плечи выпала труднейшая задача организации советской власти на местах и организации руководящего аппарата в центре.

Работать было невероятно трудно. Молодая советская власть была окружена врагами. Старые чиновники, служащие различных учреждений, не подчинялись распоряжениям Совета народных комиссаров и ВЦИКа и тем самым срывали работу. Учителя отказывались обучать детей. Врачи — лечить больных, заполнявших госпитали и больницы. Торговцы закрывали свои лавки. Контрреволюционное офицерство готовило заговоры против рабоче-крестьянского правительства.

Работая под беспрерывным обстрелом своих врагов, большевики, сохраняя спокойствие, хладнокровие и выдержку, призывали к тому же и всех трудящихся. Ничто не могло поколебать их мужества и их глубокой веры в конечную победу.

Свердлов твердой рукой помогал советской власти делать ее первые шаги. Совместно с ним вырабатываются ее первые декреты. Он становится главным организатором власти на местах.

Словом, не было такой отрасли партийной и советской работы, к которой бы не имел того или иного отношения Яков Михайлович.

Он организует работу новых партийных ячеек, нарождающихся на местах. Он проводит всю подготовительную работу по созыву очередных партийных конференций и съездов. С изумительным хладнокровием и мужеством поспевает он везде, где только нужно срочное вмешательство крупного организатора. Он председательствует и руководит работой всех заседаний ЦИКа и съездов советов. Он помогает организоваться молодежи. Под его руководством проходит первый Всероссийский съезд трудящихся женщин.

Тт. Ленин, Свердлов и Аванесов.

Окружающие товарищи изумлялись его энергии и трудоспособности. Никто не знал, когда этот „металлический человек", как его называли некоторые друзья, отдыхает. Казалось, что нет такой минуты, когда бы он не бодрствовал. Его всегда—и днем и ночью—можно было застать на своем великом посту.

Его никогда во всю его долгую партийную работу не покидало хладнокровие. Сохранил он его и в последние годы своей жизни. Характерен в этом отношении следующий случай.

В июле 1918 года происходил V Съезд советов. Заседания его проходили в Большом театре, в Москве. Свердлов председательствовал. Вдруг, в середине заседания на сцене театра, позади его кресла раздался взрыв. За кулисами разорвалась случайно брошенная бомба. Участники Съезда в первое мгновение заволновались, но Яков Михайлович даже не обернулся. Он знал, что от его спокойствия зависит спокойствие десятков сотен людей, собравшихся в зале театра, и паника моментально улеглась.

★

Наши старшие товарищи, вожди нашей партии, приняли на себя самые тяжелые удары, которые сыпались на юную Советскую республику в трудный для нее момент. Голодная, измученная войной, разоренная Советская страна направила в тот момент все свои усилия на то,

чтобы отбить наступавших со всех сторон врагов. А врагов было много.

Мало того, что старые генералы, поддержанные капиталистами, меньшевиками, эсерами, организовали свои армии против Советов,—они еще пригласили иноземные войска. В Советскую землю вторглись со своими полчищами англичане, французы, итальянцы, немцы, сербы, чехи, американцы.

Все они пришли к нам, чтобы восстановить старый порядок, чтобы на шею рабочего и крестьянина снова посадить помещика и капиталиста.

Но рабоче-крестьянская Красная армия под руководством коммунистической партии наголову разбила вражеские армии, прогнав иностранных завоевателей и подавив контрреволюцию.

Невероятно тяжелые условия борьбы и ее напряженность вырвали из рядов нашей партии многих славных товарищей.

Эта борьба надломила и слабое здоровье Якова Михайловича. Выступая на одном из митингов, он простудился и заболел.

Но и лежа в постели, в сорокаградусном жару, Свердлов продолжал напряженно работать, отдавая распоряжения по телефону. Однако в этой неравной борьбе за жизнь победительницей осталась смерть. И Якова Михайловича не стало. Он умер 16 марта 1919 года.

Похороны т. Свердлова.

Свердлов и вся его работа неразрывно связаны с партией, с многомиллионными трудящимися массами, с беднейшим населением Советской России. Беззаветно преданный партии, он никогда не терял связи с классом, авангардом которого является эта партия.

Я. М. Свердлов.

За всю свою жизнь ни на шаг не отступая от цели, ни на минуту не покидая трудного, ответственного поста революционера, он умер на передовых позициях пролетарской революции.

„Память о Я. М. Свердлове будет служить не только символом преданности революционера своему долгу, — говорил Владимир Ильич Ленин, — не только образцом сочетания практической трезвости и практической умелости, полной связи с массами, с уменьем их направлять, но будет служить и залогом того, что все более и более широкие массы пролетариата пойдут вперед и вперед к полной победе коммунистической революции“.

Институт Политического Просвещения
Библиотека

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Яков Михайлович Свердлов умер, когда ему было 34 года. Почти две трети своей жизни он отдал делу рабочего класса. С самого первого дня своей сознательной жизни вместе с партией вел он кротовую и героическую работу по подрыву самого реакционного строя в мире, вместе с ней же шел он на штурм архибуржуазного Временного правительства, вместе с ней начал строить первое в мире пролетарское государство.

Под его непосредственным руководством возникали по всей стране новые очаги этого государства — советы рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, зарождались ячейки коммунистической партии, объединявшие вокруг себя трудящиеся массы, оформлялась пролетарская власть.

Со дня смерти Якова Михайловича прошло только десять лет, а наша республика уже далеко ушла вперед. Строятся гигантские заводы и фабрики, прокладываются десятки тысяч километров железнодорожных путей, воздвигаются мощные электростанции, с корнями вырывается

наследие старого, поднимается культура многомиллионных масс, — строится социализм.

Свердлову не удалось дожить не только до великих побед на фронте социалистического строительства, но и на фронте гражданской войны, однако он верил в победоносный исход пролетарской революции и знал, что придет час, когда она восторжествует во всем мире.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

РАБОЧАЯ БИБЛИОТЕЧКА
ШКОЛЬНИКА I СТУПЕНИ

А. Кравченко.

КАК КАПИТАЛИСТЫ ВСЕХ СТРАН УГНЕТАЮТ СЛАБЫЕ НАРОДЫ (Белые и цветные люди)

Стр. 144 + 1 карта. Цена 45 коп.

И. Липилин.

КАК СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ СТРОИТ НОВУЮ ЖИЗНЬ И ЧТО ГОВОРИЛ ОБ ЭТОМ ЛЕНИН

Под ред. К. Т. Свердловой.

Стр. 256. Цена 80 коп.

В. Петрова.

ПО ЧУЖИМ СТРАНАМ

Вып. I. Англия, Германия, Франция.

Стр. 166. Цена 60 коп.

Вып. II. Соединенные штаты Северной Америки.

Стр. 79. Цена 30 коп.

. Полянский.

КАК РАБОТАТЬ

Стр. 142. Цена 45 коп.

А. Рыжов.

ЮНЫЙ ПИОНЕР

Сборн. под ред. Моск. бюро юных пионеров. МК ВЛКСМ.

Стр. 152. Цена 30 коп.

Ф. Фалькнер.

БУДЕМ СИЛЬНЫ И ЗДОРОВЫ

Ч. I. Стр. 67. Ц. 25 к. Ч. II. Стр. 88. Ц. 30 к.

Продажа во всех отделениях и магазинах ГОСИЗДАТА

1.00

1617

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

Библиотека „В ПОМОЩЬ ШКОЛЬНИКУ“

СЕРИЯ ПО ГЕОГРАФИИ

С. Агапов, В. Каменецкий, В. Кащенко, С. Соколов.
ЮНЫЙ ГЕОГРАФ. I ПЛАН МОСКВЫ.
Стр. 192. Цена 60 коп.

С. Кафтор.
КАК СОВЕРШАЛИСЬ ВАЖНЕЙШИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ И ОТКРЫТИЯ
Вып. I. Великие открытия; изучение морей и океанов;
Стр. 96. **путешествия к полюсам.** Цена 50 коп.
Вып. II. Исследования внутренних областей внеевро-
Стр. 102. **пейских стран.** Цена 50 коп.

Н. И. и Т. М. Поповы.
КАК ЖИВЕТ И КАК ИЗМЕНЯЕТСЯ НАША ЗЕМЛЯ
Стр 159. Цена 60 коп.

ОБЗОР СССР ПО РАЙОНАМ

С. Соколов и С. Чефранов.
СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ.
Стр. 96. Цена 50 коп.

П. Г. Терехов.
УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ. VI ОБЛАСТЬ ГОСПЛАНА
Стр. 86. Ц. 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Домбровский.
СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ

Скобеева.
СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ РЕСПУБЛИКИ

Продажа во всех отделениях и магазинах ГОСИЗДАТА